

Партизанская республика

Партизанские зоны в годы Великой Отечественной войны в Беларуси вовсе не были редким явлением. Как подсчитали современные историки, к концу 1943 года было создано около 20 таких зон, занимавших в целом свыше 50 тыс. квадратных километров белорусской территории. Наиболее известные – Октябрьско-Любанская, Суражская, Ивенецко-Налибокская, Россоно-Освейская, Сенненско-Оршанская, Полоцко-Лепельская, Борисовско-Бегомльская. В этот список необходимо также включить и Кличевскую партизанскую зону как самую крупную по числу воевавших в ней народных мстителей и взятого ими под свою защиту гражданского населения.

Если обратиться к энциклопедиям, то можно узнать, что Кличевскую партизанскую зону защищало 18 тыс. человек, объединенных в 5 партизанских бригад и 16 партизанских отрядов. Кроме непосредственно Кличевского, она охватывала и отдельные регионы Осиповичского, Бельничского, Быховского, Бобруйского, Кировского районов Могилевской и Березинского района Минской областей. Здесь базировался ряд руководящих органов власти и партизанского движения: Могилевский подпольный обком партии и обком комсомола, штаб Могилевской военно-оперативной группы, Бельничский, Березинский, Могилевский и Кличевский подпольные райкомы партии и комсомола, другие военные формирования и органы гражданской власти. В лесной типографии издавались подпольные газеты: областная «За Радзіму», кличевская «Голас партызана» и газеты соседних районов. В разные периоды существования Кличевской партизанской зоны освобожденная народными мстителями от врага площадь, на которой была восстановлена советская власть, была различной: на конец 1942 года она простиралась на 1,9 тыс., а на начало 1944-го – уже без малого на 3 тыс. кв. км. Ее центр располагался в районе деревни Усакино Кличевского района, в ставших впоследствии знаменитыми Усакинских лесах.

Однако эти скупые сведения не отображают всю полноту и значимость, без со-

мнения, одной из наиболее содержательных страниц в истории партизанского движения периода Великой Отечественной войны. Совершить куда более развернутый экскурс, окунуться в реалии того времени позволяют с любовью и благодарностью собранные сотрудниками Кличевского районного краеведческого музея материалы, посвященные Кличевской партизанской зоне.

Как рассказывает директор музея Наталья Храменкова, уже на второй день после захвата Кличева гитлеровцами, 5 июля 1941 года, в лесу около деревени Развадово состоялось заседание райкома партии, на котором было утверждено 5 патриотических групп, а спустя две недели они объединились в первый партизанский отряд. Его командиром назначили кадрового военнослужащего старшего лейтенанта Бородина. Когда тот ушел на соединение с частями Красной армии, командование отрядом, получившим название Кличевский, перешло к директору средней школы И. Изоху, комиссаром стал довоенный заведующий отделом пропаганды и агитации Кличевского райкома партии Я. Заяц. Благодаря тому что партизаны отряда хорошо знали свой район и его жителей, среди которых находили постоянную поддержку, им удавалось проводить свои боевые операции молниеносно, наносить врагу максимально ощутимый урон. О боевых успехах народных мстителей вскоре узнали во всех без исключения деревнях Кличевщины. Борьбу с оккупантами стали организовывать и патриотически настроенные жители других населенных пунктов. Так, уже в августе 1941 года в деревне Березовое Болото сформировалась подпольная группа, переросшая затем в партизанский отряд, во главе с политруком

Красной армии М. Сперанским. А к концу года дерзкими боевыми операциями заявил о себе отряд В. Сырцова, основу которого составили военнослужащие-окруженцы и жители деревень Бацевичи и Рудня.

О размахе партизанского движения на Кличевщине в первые месяцы оккупации красноречиво говорит донесение вышестоящему командованию, найденное у одного из убитых немецких офицеров. В нем указывалось: «В зоне Кличев, Бацевичи, Елизово, Чигиринка и в смежных с ними районах... за вторую половину августа и первые дни сентября зарегистрировано 186 случаев убийств наших офицеров, чиновников и солдат. Кроме того, в боях с партизанскими отрядами убито и ранено 217 солдат и 8 офицеров. Поджоги материальных и продовольственных складов не прекращаются. За последние дни было три больших пожара в Кличеве и Бацевичах. Население упорно скрывает места нахождения партизанских отрядов».

К концу 1941 года в Кличевском районе уже действовало семь полноценных партизанских отрядов. В начале января 1942 года состоялось совещание командиров и комиссаров партизанских отрядов региона, на котором было принято решение уничтожить на территории Кличевщины все вражеские гарнизоны, что вскоре и было сделано.

Данный факт особо встревожил захватчиков, и они в феврале месяце направили против партизан карательный отряд. Где конкретно размещаются народные мстители, каратели, конечно, не знали, поэтому рыскали по деревням и поселкам, чинили грабежи, убивали мирных граждан. Командование партизанских отрядов решило дать им бой.

Из донесений разведки и связных стало известно, что на 22 февраля готовится карательная экспедиция в деревню Усохи. Партизаны предупредили жителей о готовящейся акции, и те вовремя смогли уйти в лес. С целью наиболее «гостеприимной встречи» фашистов свои основные силы народные мстители сосредоточили в нескольких километрах от Усох, и тем самым перекрыли все подступы к деревне, где гитлеровцы планировали провести экзекуцию. В партизанской операции принимали участие отряды И. Изоха, В. Свистунова и партизаны из отряда В. Сырцова.

▲ Диорама
«Бой за Кличев
20 марта
1942 года»
в экспозиции
Кличевского
краеведческого музея

Как и доносила разведка, в середине дня 22 февраля колонна карателей двинулась к Усохам. Партизаны подпустили их на близкое расстояние и открыли огонь. Не ожидавшие засады гитлеровцы начали беспорядочно отстреливаться. Они было предприняли попытку прорыва, но массово сделать это так и не смогли – лишь немногим удалось уйти от возмездия. Разгром фашистов под Усохами еще раз укрепил достигнутый народными мстителями Кличевщины успех по уничтожению вражеских гарнизонов.

Но по-прежнему на территории района оставался один укрепленный вражеский гарнизон – непосредственно в самом Кличеве. К началу весны 1942 года там обосновалось свыше 250 гитлеровцев и их прислужников-полицаев. Несмотря на то, что все окрестные деревни контролировались партизанами, кличевский гарнизон оставался для фашистов стратегически важным объектом. Для народных мстителей он представлял большую угрозу, так как в любой момент противник мог организовать отсюда наступление. Поэтому было решено: как следует подготовиться и силами нескольких партизанских отрядов разгромить вражеские укрепления.

Штурм Кличева был назначен на 20 марта 1942 года. К операции решили привлечь силы четырех партизанских отрядов, чтобы вести наступление на вражеский гарнизон одновременно с трех направлений. Главный удар по центру города должны были наносить Кличевский отряд и только что передислоцировавшийся из соседнего

Осиповичского района отряд В. Ливенцева, с юга им на помощь приходил отряд В. Свистунова, а перекрыть пути возможного отхода противника с юго-запада и запада вменялось в обязанности отряду В. Сырцова и небольшой части «свистуновцев».

Основные силы гитлеровцев разместились в центре Кличева в двух добротных кирпичных зданиях. Рядом находилась недостроенная школа: она служила хорошей защитой и укрытием для противника. Там же фашисты оборудовали огневые точки, а вся территория вокруг была «нарезана» траншеями и окопами.

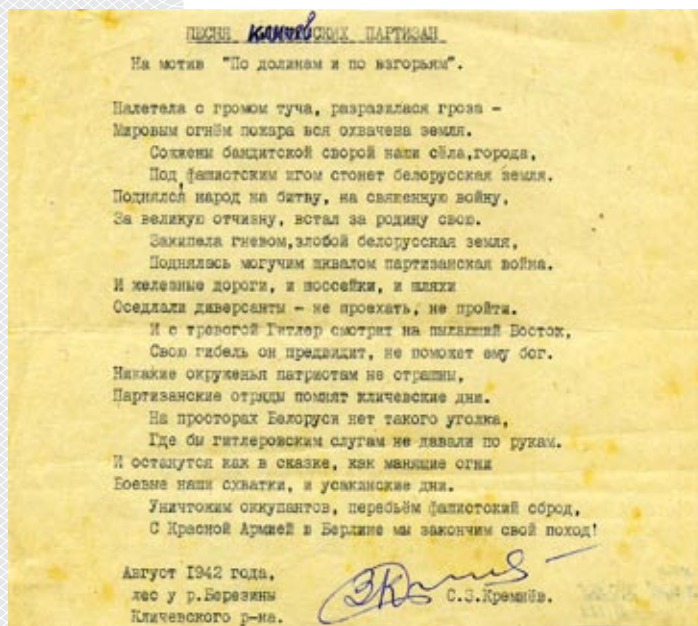
«Густая, нудная висела тишина. Началось светать, вдали четко прорисовались здание райисполкома и кирпичные стены строящейся школы, частные дома. Ливенцев оглядывал партизан, ребята нервничали, беспокоились, и сам он с нетерпением ждал связных, чтобы... начать наступление. Связные пришли. И сразу выстрел пушки известил о начале операции, – вспоминал позднее в своей повести-хронике «Из бездны темных сил» непосредственный участник этого боя бывший партизан Иван Шалай. – Подтянув отряд к центру, Ливенцев повел людей в атаку. Мощный раскатистый орудийный выстрел потряс землю, и снаряд попал в главное здание. За ним последовал второй, третий... Прячась за хатами, партизаны беспорядочно высыпали на площадь, завязался бой. Все смешалось в общее меси-

во, в хаос и ужас. С двух сторон – с нашей и немецкой – тупо били пулеметы. Вражеские огневые точки удалось блокировать, партизаны беспрепятственно проникли внутрь зданий, где укрывались гитлеровцы и полицейские. Взвод Витоля завладел райисполкомом. Появились первые пленные. Немцы отступили к аэродрому, надеясь прорваться к Бобруйску, но там их ждал отряд Изоха и взвод Лепешкина. Дали гадам перцу!

Опасным местом оставался корпус школы-новостройки, удерживаемый немцами. Фрицы держали под прицелом улицы, сбегающие к площади. Сюда и подтянули свистуновцы силы, по пути разоружив и взяв в плен полсотни фашистов. В районе сквера пуля настигла командира, попал ему в шею. Командование отрядом принял комиссар Сперанский. Бой продолжился. Партизаны выкатили пушку и прямой наводкой ударили по школе. Стрельба сразу стихла. Остаток гарнизона бежал кто куда. Но смертельно ранило Витоля, его взвод еще очищал от противника территорию маслозавода, а командир судорожно бился за жизнь, падая и вновь поднимаясь, ловил и обнимал голубую даль. Партизаны вели зачистку центра, как вдруг по ним ударил пулемет. В доме, откуда стреляли, вместе с начальником укрылись полицейские. Пришлось дом поджечь. Когда пламя охватило крышу и полезло в окна, раздался крик: «Не стреляйте! Сдаемся!». Последовал сухой одиночный выстрел, полицейские выволокли на ступеньки безжизненное тело своего начальника, косануло его под левую лопатку – готов! Убив главаря, они надеялись на прощение.

К двум часам дня стрельба прекратилась, многие здания горели, разбитые снарядами тока дымились, но их никто не тушил. На низкой высоте внезапно пролетел юнкерс, но дал только несколько очередей и удалился...».

Таким образом, разгромив гарнизон в Кличеве, партизаны полностью освободили довоенную территорию района от немецко-фашистских оккупантов. Спустя две недели этот факт официально был зафиксирован на районном партийном собрании, которое состоялось в здании школы в деревне Усакино. Тогда же были избраны и органы районной власти, в состав которых вошли опытные руководящие кадры П. Викторчик, И. Крисковец, С. Мазур, В. Романенко, Я. Заяц и другие. За несколько ближай-

ших дней была возобновлена работа и всех 19 довоенных сельсоветов района.

Практически одновременно с этим произошло еще одно событие, коренным образом изменившее жизнь в партизанской зоне. В конце марта в Кличевский район из Минской области перебазировался 208-й отряд имени Сталина под командованием полковника В. Ничипоровича – подразделение именовалось 208-м в честь дивизии, которой он командовал в начале войны. 3 апреля 1942 года в деревне Усакино прошло собрание командиров и комиссаров, на котором В. Ничипорович предложил с целью полноценного организационного руководства отрядами создать Кличевское партизанское соединение с оперативным центром под руководством штаба 208-го отряда. Партизанским формированиям, уже действовавшим на Кличевщине, присвоили номера: Кличевский отряд стал именоваться 277-м, отряд В. Свистунова – 128-м, В. Сырцова – 620-м, В. Ливенцева – 752-м, Г. Колбнева – 760-м. После создания оперативного центра мобильность отрядов улучшилась и, естественно, увеличились их боевые успехи. О некоторых из них даже знали в Берлине.

Летом 1942 года командующий тыловыми частями группы армий «Центр» генерал-лейтенант фон Шенкендорф докладывал в столицу рейха: «Партизаны, находившиеся под командованием полковника В. Ничипоровича, которые долгие месяцы господствовали в районе между Бобруйском и Могилевом, препятствовали всякому продвижению немецких войск и хозяйственному использованию этой территории, уничтожены...». Это было очередное «уничтожение» немцами В. Ничипоровича, которого за умелое командование соединением, мужество и отвагу в июле 1942 года наградили орденом Ленина.

Дальнейшая судьба Владимира Ивановича трагична. В. Ничипоровича отозвали в Москву, где присвоили звание генерал-майора и назначили заместителем командира 4-го гвардейского кавалерийского корпуса. Это явно не входило в планы его недоброжелателей, и в мае 1943 года Владимира Ивановича арестовали и бросили в тюрьму на Лубянке, где 31 января 1945 года он якобы и умер от истощения после продолжительных пыток. Спустя семь лет В. Ничипоровича полностью реабилитиро-

▲ Группа организаторов партизанского движения в Кличевском районе. Внизу в центре сидят (слева направо): секретарь подпольного райкома Яков Заяц и председатель райисполкома Петр Викторчик. 1942 год

вали, но место его захоронения неизвестно родственникам по сей день.

...Весть о существовании свободного от врага региона моментально разлетелась по округе, и не только. Поэтому вполне естественно, что сюда в надежде найти спасение потянулись жители из соседних районов. Тех, кто мог держать оружие, направляли в партизанские отряды, а женщин, стариков и детей размещали в деревнях, семейных лагерях в лесу. По приблизительным подсчетам, под защитой 18 тыс. партизан в Кличевской партизанской зоне размещалось свыше 70 тыс. человек (до войны здесь проживало немногим более 46 тыс.).

Рост численности населения партизанской зоны вместе с другими вопросами поставил на повестку дня и задачу особой важности – обеспечение продуктами питания. Именно поэтому одним из первых решений, принятых районной властью, было постановление о весеннем севе. Согласно ему, пользование землей осуществлялось как коллективно, так и индивидуально. Предусматривалось наделение земельными участками рабочих, служащих и переселенцев, прибывших из других регионов. Создавались фонды товарищеской взаимопомощи, по сбору семян сельскохозяйственных культур.

В проведении посевной кампании сильную помощь оказывали и партизанские отряды. Они выделили из своих запасов часть зерна для посева, их умельцы

ремонтировали плуги, бороны, другой сельхозинвентарь. Значительная часть партизанских лошадей была задействована для работы на полях. Благодаря принятым мерам, весенний сев зерновых и посадка других культур прошли в партизанской зоне в 1942 году организованно, удалось засеять максимум площадей.

Ближе ко времени созревания урожая с целью его организованной уборки было принято решение о разделении выращенного между жителями партизанской зоны. В соответствующие списки вносилось все население, за исключением семей полицеев, если такие имелись.

Необходимо отметить, что гитлеровцы не раз предпринимали попытки присвоить выращенный в партизанской зоне урожай. В расположенные на окраинных территориях партизанские деревни они засылали свои хорошо вооруженные, имеющие полный набор сельхозинвентаря – жатки, молотилки и т.д., спецотряды, которые проводили экспроприацию зерна на корню. В частности, такие «заготовители» в августе 1942 года орудовали в Колбче, Матевичах, Осиновке, Кобылянке и некоторых других деревнях. Но в полной мере осуществить задуманное врагу все же не давали партизаны: под их вооруженным напором пришельцы в лучшем случае вынуждены были отступать, бросив на хлебном поле инвентарь и обмолоченное зерно, в худшем – оставались там навсегда.

Несмотря на определенные трудности, на высоком организационном уровне прошел в 1942 году и сев озимых культур, впрочем, как и посевные кампании 1943 года и весны 1944-го. «На протяжении всех трех лет оккупации население района не ощущало недостатка в хлебе. Наоборот, мы оказывали большую помощь партизанским отрядам соседних районов», – вспоминал позднее в своих мемуарах секретарь Кличевского подпольного райкома партии Я. Заяц.

Огромную роль в жизнедеятельности партизанской зоны, и особенно в ее обороноспособности, играл партизанский аэродром. В начале лета 1942 года в своей радиограмме Центральный штаб партизанского движения известил, что может прислать самолет, но партизанам необходимо подготовить площадку для его посадки и взлета. Предложение было принято с боль-

шой радостью, в экстренном порядке стали готовиться к приему самолета. Место для посадки выбрали недалеко от Кличева, где до войны садились санитарные самолеты. За десять дней площадка была готова, и вскоре там совершил посадку первый самолет из советского тыла. Партизанам были доставлены оружие и боеприпасы, медикаменты, газеты и журналы.

С этого времени установилась постоянная авиационная связь Кличевской партизанской зоны с Большой землей. Вначале самолеты совершали посадку на площадке около Кличева, потом был построен аэродром в лесу в нескольких километрах от деревни Голынка нынешнего Березинского района Минской области. Для его обслуживания создали специальное подразделение партизан, которое поддерживало взлетно-посадочную полосу в рабочем состоянии, обеспечивало посадку и взлет самолетов, их выгрузку и погрузку. Аэродром прикрывало соединение партизан численностью до 2000 человек. При аэродроме было оборудовано специальное помещение для раненых и больных партизан, ожидавших отправки в тыл.

В Кличевскую партизанскую зону в основном летали самолеты 101-го авиационного полка дальнего действия, которым командовала Герой Советского Союза гвардии полковник Валентина Гризодубова. Самолеты совершали полеты ночью. Летчики стремились за ночь слетать к партизанам и возвратиться на свой аэродром. Но не всегда так получалось. Иногда самолет не успевал вылететь обратно той же ночью, тогда его маскировали на аэродроме, и он вылетал в обратный рейс следующей ночью. Обратными рейсами самолеты вывозили в советский тыл раненых и больных партизан, местных жителей, нуждающихся в стационарном лечении, детей, оставшихся без родителей...

Иногда на партизанском аэродроме в Голынке за одну ночь садилось несколько самолетов. Активный участник партизанского движения на Кличевщине М. Кудин 16 марта 1943 года в своем дневнике написал: «Самолеты курсируют, словно в мирное время. Вчера прилетели Войтенков Г.М., Королев Н.Ф., радистка 10-й партизанской бригады Екатерина Грунтова. Обратным рейсом в Москву улетели комиссар 208-го партизанского отряда Ива-

нов И.Г., инструктор ЦК ЛКСМБ Денисова К.С. и 24 раненых партизана. Отправлена почта в Центральный Комитет партии и БШПД, а также средства на строительство танковой колонны – 574 тысячи рублей деньгами, облигациями и драгоценностями».

В сентябре 1942 года секретарь Кличевского райкома партии Я. Заяц отослал с обратным самолетом письмо к руководству ЦК КП(б)Б, в котором сообщал: «Отсутствие в Кличевском районе медицинских работников и, тем более, квалифицированных по ряду специальностей ставит в исключительное тяжелое положение заболевающее население. Наличие медперсонала в партизанских отрядах, вследствие слабой их квалификации, не может обеспечить серьезной, квалифицированной медицинской помощью отряды и население... Убедительная просьба командировать в наше распоряжение одного врача-хирурга, одновременно дослав хотя бы минимум хирургического инструментария для полостных операций, перевязочного материала, эфира, хлороформа, стерилизатор (небольшой автоклав) и малую утепленную палатку». И эта просьба в скором времени была выполнена именно летчиками.

Во время, когда партизанскую зону блокировали войска противника и совершить посадку на аэродроме было невозможно, а народным мстителям Кличевщины остро нужна была помощь оружием и боеприпасами, самолеты в условленном месте сбрасывали необходимый груз на парашютах.

Не всегда, правда, полеты завершались благополучно. Так, 30 мая 1944 года с эки-

◀ «Партизанский лагерь» – часть мемориального комплекса «Усакино»: хлебопечкарня и землянки

пажем Б. Павлова в партизанскую зону возвращался командир 620-го партизанского отряда М. Михолап. Самолет атаковали фашистские истребители и сбили его. В итоге все, кто там находился, погибли.

Интересным явлением в жизни лесной зоны была деятельность отрядов самообороны. Население само, сначала стихийно, а затем организовано стало охранять границы своей партизанской республики. Летом 1942 года в таких отрядах насчитывалось свыше 1600 человек. «Стоило только людям услышать сигнал – три тревожных удара в релс, как все немедленно бросают работу и бегут в деревню. По вечерам в свободное время самооборонцы изучали устройство винтовки, учились бросать гранаты, делать перебежки», – вспоминал работавший в годы войны председателем Кличевского райисполкома П. Викторчик.

В партизанской зоне поддерживался строгий порядок. Следить за этим было вменено партизанскому отряду № 278, которым командовал Н. Книга. При отряде находились районный прокурор В. Парсиданов и судья А. Силин. Все случаи нарушения воинских уставов и гражданского законодательства (а случалось ведь всякое) рассматривались ими, насколько это было возможно в условиях военного времени, и виновные несли заслуженное наказание. Кстати, за неправильные решения наказывались даже представители командования. В частности, командиры партизанских отрядов И. Изох (отряд № 277), В. Свистунов (отряд № 128) и М. Грицан (отряд № 152) переводились на исправление с испытательным сроком в состав рядовых бойцов.

▲ «Стена Памяти»
на братском кладбище
мемориального
комплекса «Усакино»

Естественно, что вместе с помощью в налаживании жизнедеятельности гражданского населения Кличевской партизанской зоны отряды народных мстителей проводили и военные операции по уничтожению врага. Об их успехах можно судить по таким, например, фактам. Только в феврале 1943 года они подорвали 27 эшелонов противника, разгромили четыре фашистских гарнизона, 10 полицейских участков, семь волостных управ. В апреле того же года уничтожили восемь гарнизонов, 6 октября – сильно укрепленный гарнизон в деревне Козуличи Кировского района и несколько подразделений карателей, 9 апреля 1944 года – гарнизон в местечке Погост Березинского района.

▼ Мемориал «Расколотая хата» – братская могила расстрелянных фашистами 140 жителей деревень Вязень и Селец

А вот сведения из отчета командования 277-го отряда, перегруппированного позднее в полк: за время существования этим партизанским формированием было проведено 117 крупных боевых операций, в результате которых пущено под откос более 50 эшелонов противника, разгромлено 45 гарнизонов и полицейских участков, уничтожено три танка, 127 автомашин, разрушено более 2 тыс. рельсов. И такие данные можно найти в деятельности каждого из партизанских отрядов Кличевской партизанской зоны.

Успешно противостояли партизаны и мощным группировкам карателей, которые фашисты регулярно направляли на борьбу с ними. В частности, противник провел несколько масштабных операций. Первая из них под кодовым названием «Майский жук» была предпринята в июне 1942 года и, благодаря слаженности действий партизан, сумевших дать отпор врагу, не имела успеха.

Практически сразу же, в июле – августе 1942-го, гитлеровцы предприняли еще одну карательную экспедицию – «Орел». Обнаружив место скопления партизан и местных жителей в Усакинском лесу, немецко-фашистские захватчики плотным кольцом окружили их. Началась блокада. Каратели постоянно вели артиллерийско-минометный огонь по базам партизан, наносили удары авиацией. В ночь на 3 августа 1942 года в районе деревни Усакино партизаны в ночном бою уничтожили грабительские отряды карателей и обеспечили партизанским отрядам и местному населению коридор для выхода из окружения. Во время карательной операции гитлеровцы уничтожали местное население, грабили и жгли деревни. Они полностью уничтожили 140 жителей соседних деревень Селец и Вязень Кличевского района, а их дома сожгли. После войны эти населенные пункты не возродились. 25 июня 1942 года в деревне Долгое Поле Кировского района каратели уничтожили 135 мирных жителей, а все дома сожгли. После войны эта деревня также не возродилась.

В начале мая 1943 года каратели начали очередную операцию, кстати, под уже использовавшимся кодовым названием, что у них бывало крайне редко, – «Майский жук». Усиленными группами из районов Могилева, Бельничей, Березино и Кировска они

начали наступление с целью заблокировать и уничтожить партизан во все тех же Усакинских лесах. Но в ночь на 6 мая 1943 года партизанские бригады решительным ударом прорвали кольцо блокады и вышли из окружения. Партизаны вынесли на своих руках 87 раненых товарищей. Тех, кого невозможно было забрать с собой, тщательно замаскировали в лесу. В Усакинском лесу фашистам удалось найти этот госпиталь, и они зверски убили 209 раненых партизан.

В августе того же года карателями против партизан Кличевской зоны была принята еще одна экспедиция – на этот раз под названием «Иванов». Но и она, как и предыдущие, не достигла своей цели. Народные мстители Кличевщины продолжали громить врага вплоть до 28 июня 1944 года, когда они соединились с частями наступающей Красной армии.

...Усакинский лес, спасавший в годы войны партизан и мирных жителей Кличевщины, и сегодня хранит немало тайн. Как рассказывает директор Кличевского краеведческого музея Н. Храменкова, долгое время эта заболоченная территория использовалась в качестве военного полигона. В середине 1990-х годов ее статус был изменен и доступ туда стал свободным – образован ландшафтный заказник «Острова Дулебы» общей площадью около 30 тыс. гектаров. На одном из находящихся среди болот островов были обнаружены неизвестные захоронения. Впоследствии выяснилось, что там похоронены бойцы легендарного диверсионно-разведывательного отряда «Славный», о деятельности которого в Кличевской партизанской зоне мало было известно. При помощи Комитета госбезопасности Беларуси удалось установить всю недостающую информацию, разыскать людей, воевавших в этом отряде. Естественно, было благоустроено и партизанское кладбище. А нынешней зимой из болота были подняты обломки советского самолета, сбитого фашистами.

Однако главная достопримечательность этих мест – созданный здесь еще в 1985 году методом народной стройки по проекту минского скульптора А. Калниньша мемориальный комплекс «Усакино». Находится он недалеко от одноименной деревни, являющейся в годы войны негласным центром Кличевской партизанской зоны. Мемориал объединяет четыре памятника: партизан-

◀ Мемориальный знак на месте сожженной фашистами и не восстановленной после Великой Отечественной войны деревни Селец Кличевского района

ский лагерь с присущей ему инфраструктурой – землянки, хлебопекарня, медсанчасть, типография, колодец-журавль, кухня; партизанское кладбище, доминанта которого – 18 братских могил: сюда были перевезены останки более 400 народных мстителей, похороненных в разных местах Кличевской партизанской зоны, здесь же – стена Памяти с именами погибших партизан, вечный огонь и фигура воина; мемориальный знак в честь базировавшегося здесь в 1943–1944 годах Могилевского подпольного обкома партии и штаба военно-оперативной группы партизанских соединений. В стороне от партизанской части комплекса находится мемориал «Расколота хата» – братская могила расстрелянных фашистами 140 жителей деревень Вязень и Селец.

Мемориал «Усакино» является филиалом Кличевского краеведческого музея, и в любую пору года здесь многолюдно. Отрадно, что сюда приезжают и чтобы почтить память партизан-героев, и чтобы стать участниками многочисленных реконструкций из партизанской жизни и деятельности, которые регулярно проводят сотрудники музея вместе с работниками культуры района, и чтобы принять активное участие в благоустройстве территории мемориала.

Сергей ГОЛОВКО

Фото из фондов

Кличевского краеведческого музея

и автора ─